

**ФРАЗОВАЯ АКЦЕНТУАЦИЯ В СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ
С ПОСТПОЗИТИВНЫМ ПРИДАТОЧНЫМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УСТНОГО КОРПУСА
С ПРОСОДИЧЕСКОЙ РАЗМЕТКОЙ**

**PROSODY OF CLAUSE-COMBINING IN RUSSIAN:
A CORPUS-BASED CASE-STUDY**

*Коротаев Н.А. (n_korotaev@hotmail.com), Подлеская В.И. (podlesskaya@ocrus.ru)
Российский государственный гуманитарный университет*

Движения тона в центральных акцентах главной и постпозитивной зависимой клауз могут (1) совпадать, (2) быть противоположными. Кроме того, (3) главная клауза может произноситься безакцентно. Данные устного корпуса со сплошной просодической разметкой позволяют объяснить выбор одной из указанных трех возможностей в реальном дискурсе.

1. Вводные замечания

Данная работа посвящена изучению интонационного оформления полипредикативных конструкций в живой речи*. Ее главная цель – выявить основные принципы взаимодействия коммуникативно значимых акцентов при построении сложноподчиненных конструкций в устном нарративе.

Предпринятое нами исследование носит корпусный характер: как представляется, только работа с реальными корпусными данными позволяет составить верное представление о дискурсивной значимости тех или иных просодических явлений. В качестве исходного материала мы взяли корпус «Рассказы о сновидениях», включающий в себя 129 рассказов детей в возрасте от 7 до 17 лет. Суммарная продолжительность всех аудиозаписей составляет около 2 часов, общее число словоупотреблений – около 15 тысяч. Подробнее о корпусе см. Kibrik et al. 2002, Кибрик, Подлеская, ред. 2008.

«Рассказы о сновидениях» – корпус сравнительно небольшого объема. Однако мы полагаем, что в нем содержится вполне достаточно данных для первоначального анализа интересующих нас явлений: всего в корпусе зафиксировано около 350 полипредикативных подчинительных конструкций. Кроме того, следует подчеркнуть, что для получения достоверных результатов нам нужен был корпус, снабженный сплошной интонационной разметкой, а этого можно достичь только при экспертной обработке «вручную». Этому условию «Рассказы о сновидениях» отвечают в полной мере.

В существенном большинстве сложноподчиненных конструкций, содержащихся в корпусе, а именно, в 281 случае, зависимая часть находится в постпозиции к главной. Мы сосредоточим свое внимание именно на этих примерах, оставив за рамками данного доклада конструкции с начальным и срединным положением зависимой предикации, поскольку последние демонстрируют значительно меньшее разнообразие как в выборе синтаксического типа зависимого, так и в интонационно-коммуникативном оформлении.

Приводя примеры из корпуса, мы будем придерживаться разработанной на его основе системы транскрипционной записи устного монологического дискурса. Важнейшим понятием этой транскрипционной системы является *элементарная дискурсивная единица* (ЭДЕ). Под ЭДЕ мы понимаем минимальный квант, шаг в порождении дискурса. В транскрипции каждая ЭДЕ записывается в отдельную строку. Прототипическая ЭДЕ, с одной стороны, образует единый произносительный контур, с другой – представляет собой простую предикацию. Именно этот канонический случай реализуется в большинстве сложноподчиненных конструкций, см. пример (1) с объектным зависимым:

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант 07-06-00061а.

(1) Z56¹

4. ... (0.5) /Мне приснился /сон,
5. будто мы с Лмамой поехали в \Аме-ерику.

При помощи значков «/», «\», «-» и их комбинаций иконически отмечаются движения тона на акцентированных словах. Как правило, один из акцентов в ЭДЕ является главным, наиболее значимым в коммуникативной, иллюкутивной и дискурсивной структуре рассказа (ср. понятие коммуникативно релевантного акцента в Янко 2001: 36-37). Такие акценты мы называем *несущими* и отмечаем их подчеркиванием ударной гласной соответствующего слова. В примере (1) несущие акценты расположены, соответственно, на словах *сон* и *Аме-ерику*.

Правила локализации главного акцента в рамках коммуникативных составляющих, не превышающих по объему простую клаузу, прекрасно описаны в работах Ковтунова 1976, Кодзасов 1996, Янко 2001. Напомним, что место коммуникативно релевантного акцента определяется в соответствии с синтаксическим типом фразовой категории и не зависит от порядка слов или коммуникативного статуса составляющей. Нас интересует не то, какие слова выбираются в качестве носителей коммуникативно релевантных акцентов в отдельных клаузах, а то, каким образом имеющиеся акценты взаимодействуют между собой при построении сложноподчиненной конструкции (существование специальных правил сочетаний акцентов в сложных конструкциях было блестяще продемонстрировано в работе Падучева 1989). В этом отношении наше исследование близко к работам Т.Е. Янко о дискурсивных функциях просодии – см., например, Янко 2007.

Ключевое понятие, которые мы будем использовать для описания взаимодействия коммуникативно релевантных акцентов, – *акцентная схема*. Именно рассмотрению наиболее частотных типов акцентных схем в сложноподчиненных конструкциях с конечным положением зависимой части и посвящена основная часть нашего доклада.

2. Основные акцентные конфигурации в сложноподчиненных конструкциях с постпозицией зависимой части

Если использовать термины, принятые в нашей дискурсивной транскрипции, акцентная схема некоторой сложной конструкции – это набор движений тона в несущих акцентах составляющих конструкцию ЭДЕ. Так, для приведенного выше примера (1) акцентную схему можно описать формулой «Подъем в главной ЭДЕ + падение в зависимой ЭДЕ»². По нашим данным, 258 из 281 конструкции с постпозицией зависимой части, зафиксированной в корпусе, следуют одной из семи основных акцентных конфигураций. Ниже мы рассмотрим каждую из них в отдельности.

Порядок представления акцентных схем подчинен следующей логике. Сначала будут рассмотрены схемы, акценты в которых связаны между собой принципом *адаптации* – один из них является «зеркальным отражением» другого, при этом за встраивание всей конструкции в более широкий дискурсивный контекст отвечает несущий акцент во второй по порядку (т.е., зависимой) ЭДЕ. Далее будет разобран случай, при котором главная предикация произносится без несущего акцента; после этого – акцентные схемы с *параллельным* движением тонов. В каждом из этих трех случаев возможны два варианта – с падением и с подъемом на зависимой предикации; соответствующие схемы образуют функционально близкие пары. Последняя, седьмая акцентная схема, в которой зависимая предикация произносится со «вставочным» падением, подобной пары не имеет и потому занимает в нашей классификации особое место.

Перейдем теперь к более подробному рассмотрению выделенных нами акцентных конфигураций.

¹ Перед текстом примера приводится индекс рассказа в корпусе. Цифра в левой колонке указывает на номер ЭДЕ в рассказе. Подробнее об обозначениях, принятых в используемой нами системе дискурсивной транскрипции, — в частности, о принципах расстановки пунктуационных знаков в конце ЭДЕ — см. в работах Кибрик, Подлеская, 2003, ред. 2008.

² При определении акцентной конфигурации мы сознательно «огрубляем» некоторые реально наблюдаемые движения тона в акцентированных словах, приводя их к одному из двух прототипов — падению или подъему. Мы полагаем, что отдельные «сложные» тоны (восходяще-нисходящий, нисходяще-восходящий и проч.), так же как и ровный тон, в ряде случаев не несут специальной семантической нагрузки, а просто являются своего рода «аллофонами» падения или подъема. Разумеется, это не относится к сложным тонам с закрепленной семантикой — например, таким, как восходяще-ровный тон, служащий для передачи значений «неполноты информации» и «открытого списка» (см. Янко 2001, 2006). Подробнее об отображении сложных движений тона в используемой нами системе дискурсивной транскрипции см. в Кибрик, Подлеская, ред. 2008.

2.1. Акцентные схемы адаптивного типа

2.1.1. Схема 1: «Подъем в главной ЭДЕ + падение в зависимой ЭДЕ»

Эта схема, которую мы уже иллюстрировали на примере объектной конструкции в (1), встречается в корпусе чаще всего – почти в половине всех случаев (в 112 из 281, см. таблицу 1 в разделе 4). Наиболее характерна она как раз для конструкций с сентенциальным дополнением, где на ее долю приходится практически столько же примеров, как и на долю всех остальных схем вместе взятых. Кроме того, схема 1 является одной из двух наиболее частотных для конструкций с сентенциальным определением, см. пример (2):

(2) Z52

10. ... (0.2) ”(0.2) ..(0.3) делаю= такие /движения,

11. которые /наяву я не \могу-у –де-елать,

При схеме 1 коммуникативный центр конструкции, указывающий на ее место в локальной структуре рассказа, приходится на зависимую предикацию: именно в ней происходит падение тона, которое выражает полную (как в (1)) или частичную (как в (2)) иллокутивную завершенность³. Что же касается несущего акцента в главной предикации, то он – согласно принципу адаптации тонов – реализуется в виде подъема, который сигнализирует одновременно о тематическом характере ЭДЕ и о ее незаключительной позиции в составе иллокуции (ср. Янко 2007 о наиболее распространенном типе выражения дискурсивной незавершенности, когда простое предложение в составе сложного концептуализуется как тема).

2.1.2. Схема 2: «Падение в главной ЭДЕ + подъем в зависимой ЭДЕ»

Данная схема, которую можно рассматривать как своего рода «зеркальное отражение» схемы 1, представлена в корпусе существенно меньшим числом примеров, причем практически исключительно в объектных конструкциях (всего – 19 случаев, из них 16 – в конструкциях с сентенциальным дополнением), см. пример (3):

(3) N46

4. ....(1.8) Когда я \услышала,

5. ... (0.5) что-о /бомба гремит,

6. ....(1.8) то я /побежала к командиру,

7. и \сказала это.

Как и в примерах (1) - (2), главная предикация выступает в роли тематической составляющей, тогда как связь сложноподчиненной конструкции с внешним контекстом маркируется на зависимой предикации (ЭДЕ 5), однако здесь речь уже не идет о какой бы то ни было завершенности. Напротив, вся объектная конструкция 4-5 обладает ярко выраженной иллокутивной незаконченностью, поскольку целиком входит в качестве препозитивного обстоятельственного придаточного в состав сложного предложения 4-7. Соответственно, в несущем акценте зависимой ЭДЕ 5 происходит подъем, т.е. прототипическое движение тона, отвечающее за семантику «неконца», а несущий акцент в ЭДЕ 4 адаптируется к последующему подъему и потому реализуется в виде падения. Отметим, что это падение функционально не имеет ничего общего с падением в ЭДЕ 7 этого же примера или же в зависимых ЭДЕ в (1) и (2), поскольку оно не связано с выражением иллокутивной завершенности или подготовки к завершению иллокуции. Как указывается в работе Кодзасов 2002, подобная огласовка тематической составляющей «асемантична и выполняет чисто оформительские функции».

Использование акцентной схемы 2 свидетельствует о крайней высокой степени контроля говорящего за речепроизводством: еще только приступая к произнесению первой ЭДЕ, он уже должен держать в голове сложную интонационную структуру из, как минимум, трех составляющих. В целом устному непринужденному дискурсу несвойственно применение столь сложных структур (см., в частности, Земская и др. 1981, Miller, Weinert 1998), поэтому сравнительно редкая встречаемость акцентной схемы 2 в корпусе не должна вызывать удивления.

2.2. Акцентные схемы с отсутствием несущего акцента в главной ЭДЕ

Рассмотренный в разделе 2.1 случай адаптации движения тона в несущем акценте главной предикации к движению тона в несущем акценте зависимой предикации указывает на известную степень семантической и интонационной интеграции составляющих полипредикативной конструкции. В рамках сложной интонационной структуры синтаксически главная предикация оказывается в коммуникативно зависимом положении относительно синтаксически подчиненной предикации.

³ Различие между полной и частичной завершенностью в этих двух примерах отмечается посредством пунктуационных знаков в конце зависимой ЭДЕ: полная завершенность обозначается точкой, частичная – запятой при падении в несущем акценте.

В ряде случаев процесс интеграции заходит дальше – и тогда главная предикация вовсе лишена собственного несущего акцента, она произносится безударно, в рамках одного интонационного контура с зависимой клаузой. По сути, главная ЭДЕ не имеет в этом случае не только иллюкутивного, но и собственного коммуникативно-значения. В подобной ситуации на конце безакцентной ЭДЕ не ставится никакого пунктуационного знака – см. транскрипцию следующего примера (строка 5):

- (4) N47
 4. ... (0.5) Когда я спустился /вниз,
 5. .. (0.4) я увидел
 6. что \дверь \взломана.

Отсутствие коммуникативно релевантного акцента в главной предикации может сочетаться как с падением, так и с подъемом в несущем акценте зависимой предикации. Пример (4) относится к акцентной схеме 3: «Отсутствие акцента в главной ЭДЕ + падение в зависимой ЭДЕ». Схему 4, «Отсутствие акцента в главной ЭДЕ + подъем в зависимой ЭДЕ», можно проиллюстрировать на примере первых двух строк следующего отрезка дискурса:

- (5) N14
 31. .... (1.3) {КАШЕЛЬ 0.4} .... (1.9) и я' .. (0.3) п-понимаю
 32. что это /сон,
 33. .. (0.1) пытаюсь себя /разбудить,

В сумме на эти две схемы приходится 25 конструкций из корпуса (см. таблицу 1), подавляющее большинство которых относятся к конструкциям с сентенсиальным дополнением (таковы и приведенные выше примеры (4)- (5)). В полипредикативных обстоятельственных конструкциях эти акцентные схемы не встречаются вовсе, а в конструкциях с сентенсиальным определением – существенно реже, чем в объектных⁴. Один из немногих случаев использования схемы 4 в определительных полипредикативных конструкциях представлен в ЭДЕ 18-19 примера (6):

- (6) N63
 16. .... (1.5) /Потом .. (0.1) он \говорит:
 17. «У меня /нет никакой \маски!
 18. Я ... (0.5) не-ее не ээ (0.2) тот
 19. эээ (0.6) кто ты /думаешь <вот> .»,
 20. и ... (0.5) так \далее.

2.3. Акцентные схемы параллельного типа

Если адаптивная огласовка несущих акцентов в главной и зависимой ЭДЕ и, тем более, отсутствие несущего акцента в главной ЭДЕ являются симптомами коммуникативно-интонационной интеграции частей полипредикативной конструкции, то параллельное движение тонов, напротив, сигнализирует о разъединенности, фрагментации входящих в конструкцию предикаций.

2.3.1. Схема 5: «Падение в главной ЭДЕ + падение в зависимой ЭДЕ»

Акцентная схема с двумя падениями, при которой главная предикация формирует самостоятельную рему, встречается в корпусе 61 раз (см. таблицу 1). Наиболее характерна она для конструкций с постпозитивными обстоятельственными придаточными, см. пример (7):

- (7) N27
 7. .... (3.3) \Она-а' ... (0.9) как будто= появилась из /стекла,
 8. ... (0.8) 'и .... (1.1) \исчезла-а,
 9. .. (0.4) когда-а' ... (0.7) /упала /на .... (1.4) \Олину \кровать.

В данном примере представлен случай так называемого поэтапного падения: уровень частоты основного тона, который данный говорящий обычно использует для указания на конец иллюкуции (170-180 Гц), достигается в ЭДЕ 9, тогда как в ЭДЕ 8 падение происходит только до уровня 220 Гц. Максимальная степень интонационно-коммуникативной фрагментации наблюдается в том случае, когда падение в главной предикации имеет «точечный», иллюкутивный характер, см. пример (8) с интонационно отделенным определительным придаточным (в обеих ЭДЕ падение происходит до уровня 240 Гц):

⁴ Следующей стадией взаимной интеграции составляющих полипредикативной конструкции является утрата главным предикатом основной части предикативных свойств и превращение его в лексикализованный маркер того или иного, чаще всего, модального значения. В этом случае, разбор которого не входит в цели данного доклада, вся конструкция порождается в рамках одной ЭДЕ. Характерно, что, по нашим данным, чаще всего подобные неделимые комплексы образуются как раз на базе объектных конструкций. Об одном случае грамматикализации объектной сложноподчиненной конструкции в монопредикативный комплекс см. Коротаев 2007.

(8) N46

50. ....(1.3) Тогда-а мой /командир /меня /наградил /золот-той \медалью.

51. ..(0.3) Которая /стоила /двести \долларов.

В случаях, подобных (8), главная и зависимая ЭДЕ имеют практически равноценный статус в дискурсивной структуре рассказа: они в одинаковой степени «отвечают» за внешние связи всей конструкции.

Схема 5 – вторая по частотности в корпусе после схемы 1. Ей следует большинство конструкций с постпозитивными обстоятельственными придаточными и существенная часть определительных конструкций (столько же, сколько и схеме 1). Для конструкций с синтаксическими дополнениями она характерна в меньшей степени.

2.3.2. Схема 6: «Подъем в главной ЭДЕ + подъем в зависимой ЭДЕ»

Акцентная схема 6 реализована в 30 конструкциях корпуса, в том числе, в строках 34-36 следующего примера:

(9) Z51

33. ... (0.9) "(0.1) \Во-от,

34. ....(1.0) ну я-а /подбегаю к ним-м,

35. ..(0.3) к э-этой /шторе,

36. чтоб её /открыть,

37. ....(1.2) /открываю,

38. ... (0.5) в комнате /полумрак,

39. /открываю,

40. и передо мной так /висят ☉ .

(0.7) ☉ семь ☉ ☉ \-трупов ☉ .

Как и в случае (8), в (9) связь с внешним контекстом интонационно отмечается на обеих составляющих конструкции, а главная и зависимая предикации описывают равноправные события основной нарративной линии. В данном примере главная предикация осложнена интонационно обособленным постпозитивным уточнением, что только подчеркивает фрагментированный характер всей конструкции. Схема 6 регулярно применяется в тех случаях, когда рассказчик использует стратегию «множественных тем» (см. Янко 2006), нанизывая одну неконечную предикацию на другую, прежде чем достичь завершения иллокуции. Именно эта ситуация наблюдается в (9), где произнесенной с конечной интонацией ЭДЕ 40 предшествуют шесть ЭДЕ с четко выраженной незавершенной огласовкой.

2.4. Акцентная схема 7: «Подъем в главной предикации + вставочное падение в зависимой ЭДЕ»

В последней из выделенных нами акцентных конфигураций незавершенность сложноподчиненной конструкции, указывающая на ее статус в рамках более протяженной иллокуции, маркируется только на главной ЭДЕ, произносимой с подъемом, тогда как зависимая клауза как бы «проваливается» между соседними информационно значимыми сегментами. Нередко ЭДЕ, попадающие в эту позицию (в концепции Т.Е. Янко данная коммуникативная роль называется «атонической темой», см. Янко 2001: 76-79), произносятся в пониженном регистре и/или с повышенной скоростью. В транскрипции эти особенности передаются смещением текста вниз и курсивом соответственно – см. ЭДЕ 9 следующего примера:

(10) N01

7. и /я была в таких \жёлтых таких /туфлях таких,

8. ..(0.2) с-с такими с \шнурочка↑ми,

9. \мама купи↑ла,

10. ... (0.8) \вот,

11. и /я пошла по \метроу.

Схема 7 используется в тех случаях, когда в зависимой предикации содержится фоновая, «скобочная» информация, не входящая в основную нарративную линию. Всего таких примеров в нашем корпусе 11 (см. таблицу 1), еще один из них представлен ниже под номером (11) со вставочным падением в ЭДЕ 65:

(11) N21

63. ..(0.3) они мне что-то /говорят,

64. ..(0.3) я им какую-то /колкость на это отвечаю,

65. ... (0.8) так что \они-и ..(0.2) ну замол= ..(0.3) \замолчали,

66. ... (0.5) /вот, 67. а /дальше уже \обрывается.

Любопытно, что в нашем корпусе схема 7 ни разу не используется в конструкциях с синтаксическими дополнениями

дополнением. Вероятно, этот факт объясняется большой дискурсивной значимостью дополнительных клауз: в стандартном случае в них содержится главная для понимания всей конструкции информация.

3. Конструкции со сложной зависимой частью

Во всех примерах, рассмотренных выше, зависимая часть конструкции состояла из одной предикации, одной ЭДЕ. Соответственно, не вставало вопроса о том, несущий акцент в какой именно ЭДЕ нужно принимать во внимание при определении акцентной схемы конструкции. Однако в существенном проценте случаев (в нашем корпусе их доля составляет примерно 30%) зависимая часть состоит более чем из одной ЭДЕ. Так, в примере (12) сентенциальное дополнение глагола **вспомнила** выражено посредством двух ЭДЕ:

(12) N26

46. ....(1.7) потом я /вспомнила',

47. ...(0.6) ' что он хотел пойти в /гараж,

48. ..(0.3) что-то \сделать там.

Определяя акцентную схему примеров подобного рода, мы учитывали акцент на коммуникативно главной ЭДЕ зависимого комплекса. В подавляющем большинстве случаев – это последняя ЭДЕ. Так, мы считаем, что пример (12) следует акцентной схеме 1, поскольку главная предикация произносится с подъемом в несущем акценте, а последняя ЭДЕ зависимой части – с падением. Что же касается восходящего тона в ЭДЕ 47, то он не является парой к подъему в ЭДЕ 46 (как было бы при акцентной схеме 6), а адаптирован к падению в ЭДЕ 48, но уже не на уровне всей сложноподчиненной конструкции, а на только на уровне ее зависимой части.

В конструкциях со сложной зависимой частью в целом реализуются те же акцентные схемы, что и в конструкциях с простой зависимой частью. Выше, приводя данные о частоте встречаемости той или иной схемы в корпусе, мы имели в виду суммарное число для обоих этих типов конструкций.

4. Количественные данные

Сделав необходимую оговорку о способе учета конструкций со сложной зависимой частью, мы можем суммировать информацию о частоте встречаемости выделенных нами акцентных схем в корпусе. Обобщенные данные представлены в следующей таблице:

		Внутренняя организация зависимой части		
		Простая	Сложная	ВСЕГО
Адаптивный тип	Схема 1: «Подъем + падение»	74	38	112
	Схема 2: «Падение + подъем»	17	2	9
	Всего	91	40	131
Схемы с отсутствием несущего акцента в главной ЭДЕ	Схема 3: «Нуль акцента + падение»	12	3	15
	Схема 4: «Нуль акцента + подъем»	9	1	10
	Всего	21	4	25
Параллельный тип	Схема 5: «Падение + падение»	45	16	61
	Схема 6: «Подъем + подъем»	15	15	30
	Всего	60	31	91
Схема 7: «Подъем + вставочное падение»		9	2	11
ВСЕГО		181	77	258

Таблица 1. Основные акцентные схемы в сложноподчиненных конструкциях корпуса

Список литературы

1. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981.
2. Кибрик А.А., Подлеская В.И. К созданию корпусов устной русской речи: принципы транскрибирования // Научно-техническая информация, серия 2. М., 2003. №10. С. 5-12.
3. Кибрик А.А., Подлеская В.И. (ред.) Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М., 2008 (в печати).

4. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Просвещение, 1976.
5. Кодзасов С.В. Законы фразовой акцентуации // Просодический строй русской речи. М.: Институт русского языка РАН, 1996. С. 181-204.
6. Кодзасов С.В. Фазовая символика тона // Арутюнова Н.Д. (ред.) Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М.: Индрик, 2002.
7. Коротаев Н.А. Сегментация полипредикативных конструкций в корпусах устных текстов: конструкции с эпистемическими предикатами в аудиокорпусе «Рассказов о сновидениях» // Научно-техническая информация, серия 2. М., 2007. №2. С. 30-36.
8. Падучева Е.В. К интонационной транскрипции для предложений произвольной синтаксической сложности // Вопросы кибернетики. Семиотические исследования. М., 1989.
9. Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: ЯСК, 2001.
10. Янко Т.Е. Интонация связного текста // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международной конференции «Диалог 2006» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Бекасово, 2006. С. 591-596.
11. Янко Т.Е. Интонационные стратегии незавершенного текста // Динамические модели. Слово. Предложение. Текст. Сборник в честь Е.В. Падучевой. Ред. Р.И. Розина, Г.И. Кустова. М.: ЯСК, 2007.
12. Kibrik A.A., Podlesskaya V.I., Kal'kova T.M., Litvinenko A.O. Cognitive structure of narrative discourse: the analysis of children's night dream stories // Нариньяни А.С. (ред.) Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международного семинара «Диалог-2002». М.: Наука, 2002. Т. 1. С. 635-647.
13. Miller, Jim, Weinert, Regina. Spontaneous spoken language: Syntax and discourse. Oxford: Clarendon Press, 1998.